

ПРЕДСТАВЛЯЕМ РУБРИКУ: «КАМЕРТОН»

Камертоном проверяют высоту звука, то есть его верность, точность, чистоту. Ударил по такой металлической вилочке — и готово: не сфальшивишь! Вот кабы везде так! В области эстетических вкусов, например. Наши симпатии и антипатии в искусстве. Одному песня, спектакль, фильм кажутся пустышкой, фальшивкой. Другой от того же самого в восторге. Неужели в искусстве так уж все субъективно? И нет здесь единых ясных критериев?

Есть ясные критерии. Идеальные, художественные. О них пойдет речь.

Споры здесь очень помогают. Будем и мы спорить в мате-

риалах нашей рубрики «Камертон».

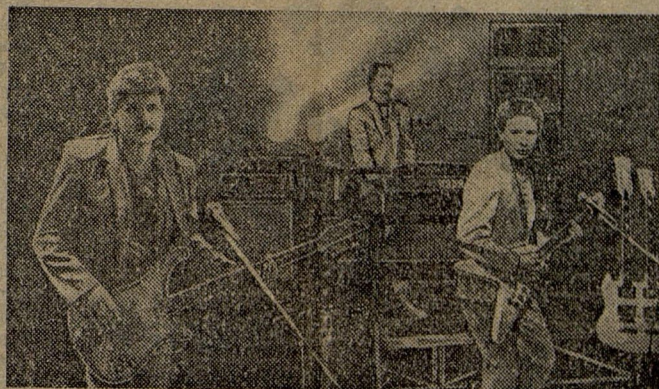
Вести рубрику поручено обозревателю отдела искусств «ЛГ» Валерию Кичину. К нему просим адресовать ваши предложения, новые идеи, вопросы и сомнения.

НАШ ПЕРВЫЙ РАЗГОВОР — О ВИА.

Некоторые молодежные газеты проводят на своих страницах «Парады популярности» эстрадных звезд. Так вот, по итогам голосования среди молодых ленинградцев, на высшую ступеньку поднялся ансамбль «Земляне». Мнения о нем существуют разные. Были и творческие удачи, и просчеты. Тем важнее разобраться в их природе. С «Землянами» и начнем.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭСТРАДА:

ГИПНОЗ? ДИАЛОГ?

ту подвластна, ну, конечно же, многие решают — это и есть музыка нашего века!

— Это всегда вопрос на таких концертах: кто кого тут себе подчинит — техника человека или человек технику? И сохраним ли мы в зале, в этом полугипнозе светом и звуком способность и восприятие осмысленному?

— Сначала наши группы даже песни заимствовали. Вот и мы начинали с того, что пели по-английски. Первый успех, однако, принесли советские песни «Красный конь» и «Каратэ». Но «Каратэ» — это еще была дань модной тематике. Настоящее началось с песни «Прости, Земля!». О том эта песня, что Земля у нас одна, что беречь ее — нам. Успех был очень большой — и вот интерес слушателей к серьезной, гражданской теме помог нам яснее определить, чем мы хотим заниматься на эстраде. И возникли песни «Мой город», «Взлетная полоса», «Трава у дома»...

Теперь в песне стали слушать смысл. Значит, и формальные эксперименты со светом и звуком отходят в прошлое. От почти детской игры в световые эффекты, от гипноза ритмом и мощностью звука — к художественным задачам. Что сегодня популярно? Композиция «Песняров» по мотивам военных лет. Отличная песня «Самозащита» «Стоп, мистер Рейган!». Наша «Трава у дома», которая возглавила «парад популярности»...

— Вот ты говорил о том, как важно идти за аудиторией, чувствовать ее требования. Но посмотри: перед кон-

цертами у входа такое делается, что уж непонятно, где интерес к искусству, а где психоз. Многие ведь просто не хотят ничего больше знать, кроме последних ВИА-новинок. Ясно, что публика на нас влияет. А вы на публику?

— Когда-то меня радовал восторженный свист в зале, теперь — нет. Важнее услышать внимательную тишину. И этой тишины мы добиваемся. Однажды зал в экстазе рванул к сцене — мы остановили концерт.

Ни один настоящий музыкант не согласится с такой аудиторией, которая пришла только «потреблять». Конечно, популярность — один из первых показателей успеха. Но достигнув популярности, надо задуматься: а того ли зрителя мы себе добыли и чего он от нас, собственно, ждет? Здесь определенное противостояние «сцена — зал» неизбежно и необходимо. Тут и определяется, имеет ли артист право на свою популярность.

— В письмах людей постарше порой звучит мысль: а нужен ли нам рок вообще?

— А нужна ли опера? Или джаз? Тоже ведь не на нашей почве рождены. Хоккей пришел с Запада — а какой хоккей сегодня лучший в мире?

Не нужно бояться формы — она и должна быть новой, интересной, необычной, чтобы как можно больше людей пришли — через эту яркость — к смыслу, который мы хотим донести. Громкость со-

временной эстрады привлекает миллионы молодых? Отлично! Значит, они будут не у пивных ларьков толпиться — они придут к нам слушать песню. О земле. О мире. О любви. О них самих. И песни их объединит.

— Чем объединит — вот что важно.

— Я с большой грустью вижу: многие собравшись по жанру ударились в какое-то декадентство. Я за любую остроту, драматизм, проблемность в песне, но самое естественное тут чувство — социальный оптимизм. И рождается здесь, в огромном зале, должны не песни быть, а песни бытия. Понимаешь, мы назвались «Землянами», мы проецируем земной шар на задник сцены — чтобы высоту взгляда подчеркнуть. Когда нас так много вместе, мы — люди. Не сборище, не балдеющая масса — люди! Мы об этом стараемся петь песни, и результаты «парадов популярности» не только наше честолюбие утешили — они нас обрадовали. Значит, зал именно этого ждет. Значит, правильный путь.

Было и другое: нас справедливо критиковали в печати. Критика помогает взглянуть на себя со стороны, и мы относимся к ней очень внимательно.

— Знаешь, что я услышал после вашего концерта от одного неглупого, по-моему, парня? Конъюнктуры, мол, много. А что, спрашиваю, петь о земле, о высокой цели в жизни — это обязательно конъюнктура? Не ответил. Махнул рукой — мол, не понимаю. А тут в первом приближении, понять нетрудно: слишком много в песенном мире подделок. Хуже того — подделок. Под песню актуальную. Социальный оптимизм подменяется фальшивым бодростью. Такое только дискредитирует тему. «Слова в привычку входят, ветшают, как платье» при энергичном содействии таких псевдоактуальных песен.

— Скажи, «Синий платочек» — политическая песня? Боюсь, ее могли бы обвинить в мелкотемье. Или в мелодраматизме. А ведь она необыкновенно ярко выразила военное время. А вспомни, что не сразу пришел в эфир всенародно теперь любимый «День Победы» Д. Тухманова. Коллеги-композиторы ожесточенно сопротивлялись: как же, важная тема — и вдруг танго! Что это, как не формальный подход?

Это одна опасность, которая подстерегает жанр. Другая — его обманчивая легкость. Посмотри, как много непрофессиональных групп, и есть у них слушатели. Хотя здесь уже никаких критериев нет — ни идейных, ни эстетических.

— При всей любви к вашему жанру, я все же думаю: не умирает ли в нас в этом громе гитар сама способность к более тонким эстетическим переживаниям? Огромный музыкальный мир вокруг — от симфонии и оперы до оперетты и джаза, но мода делает людей глухими к нему. Можно заметить тенденцию к упрощению вкусов. Дошли до «диско». Даешь последний ритм, все остальное — долгой. Что-то жалко мне таких энтузиастов.

Но это особая тема. И мы к ней вернемся. Как и к твоему замечанию о непрофессиональных группах. Надеюсь, нам помогут письма, которые мы получим. «Камертон» не прощается...

Еще вопросы в антракте — на этот раз к читателям!

— В чем согласны вы с В. Киселевым и в чем ваши взгляды отличаются?

— Каким советским ВИА отдаете предпочтение, почему?

— Что видите вокруг себя в зале, на концертах, что вам нравится и что нет?

ВСТРЕЧА С КИСЕЛЕВЫМ — ПЕРВАЯ ИЗ СЕРИИ ВСТРЕЧ С ПОПУЛЯРНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ, КОТОРЫЕ МЫ НАМЕЧАЕМ. КОГО ВЫ ОТНОСИТЕ К «СВОИМ» ИСПОЛНИТЕЛЯМ? КАКИЕ ВОПРОСЫ МОГЛИ БЫ ИМ ПЕРЕДАТЬ ЧЕРЕЗ НАШ «КАМЕРТОН»?

ИТАК, ВАШИ СУЖДЕНИЯ ВАШИ ВОПРОСЫ?..